

мых СССР, и об их участии в отражении агрессии в Европе с учетом трех вариантов возможного развития военных событий. Английская и французская миссии уклонились от обсуждения конкретных вопросов и завели переговоры в тупик. Правительство Польши отвергло предложение о пропуске советских войск через ее территорию при возникновении германской агрессии. Англия и Франция не смогли оказать на Варшаву нужного воздействия, обесценив в итоге московские переговоры [2].

Тройственный военный союз в случае его заключения в августе 1939 г. мог стать реальной преградой, способной не допустить германского нашествия на Польшу и войны в Европе. Но этого не произошло. Взяло верх стремление западных держав разрешить свои противоречия с Германией за счет других стран, особенно за счет СССР.

Список литературы

1 Причины мировой войны кратко по пунктам [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://obrazovaka.ru/istoriya/prichinyvtoroymirovoy-voynukratko-punk.html>. – Дата доступа : 28.09.2021.

2 Причины и предпосылки Второй мировой войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Причины_и_предпосылки_Второй_мировой_войны. – Дата доступа : 19.09.2021.

УДК 385.81

КРАХ ДОГОВОРА МОЛОТОВА – РИБЕНТРОПА

Д. В. ЛЫГАНОВСКИЙ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

22 июня – День памяти и скорби, зловещая дата в истории нашей страны. У нас не найдется ни одной семьи, в которой бы кто-то не воевал, не трудился в тылу или не пришел бы с войны.

Первый шаг к 22 июня 1941 года – как ни парадоксально – был сделан 23 августа 1939 года, когда между правительствами Советского Союза и Третьего рейха был заключен договор о ненападении, вошедший в историю как пакт Молотова – Риббентропа.

Несмотря на различие идеологических мировоззрений двух стран, соглашение покоилось на активном желании пересмотреть итоги Первой мировой войны и Версальского договора, в результате которых и СССР, и Германия оказались не в стане победителей. Сделка давала возможность Гитле-

ру избежать войны на два фронта, а Сталину – бескровно вернуть утраченные дореволюционные территории России. При этом «лучший друг физкультурников» надеялся, что фюрер прочно увязнет в позиционных боях на Западном фронте, а тем временем Красная Армия укрепит свою мощь настолько, что сможет в будущем диктовать свою волю кому угодно.

Однако Великобритания и Франция, объявившие войну Германии после ее вторжения в Польшу, не торопились воевать, хотя осенью 1939 года имели прекрасную возможность разгромить вермахт, чьи основные силы были задействованы на востоке. Правительства этих стран, как и Сталин, недооценили масштаб агрессивности Гитлера и степень подготовленности германской армии к полномасштабной войне в Европе.

А когда он начал европейскую кампанию 1940 года, было уже поздно. За короткое время перестали существовать как суверенные государства Франция, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Норвегия, Дания. На повестку дня встал вопрос о существовании Великобритании.

Разгромив на Западном фронте армии Франции и Великобритании, Гитлер не забыл и об их бывшей союзнице по Антанте – России. Летом 1940 года он отдал приказ о разработке плана войны против СССР, который к декабрю того же года был готов: это был план «Барбаросса».

Окончательное решение о повороте войск на восток фюрер принял после бесплодных переговоров в Берлине в ноябре 1940 года с народным комиссаром иностранных дел Советского Союза Вячеславом Молотовым.

На переговорах Гитлер предложил СССР присоединиться к Тройственному пакту – альянсу государств Антикоминтерновского пакта (Германия, Италия, Япония) с тем, чтобы поделить между собой сферы влияния не только в Европе, но и в остальном мире.

Однако на этот раз деловые партнеры не договорились. Сталин хотел всецело доминировать в Финляндии, Румынии, Турции и Болгарии – на территориях, которые Гитлер считал зонами стратегических интересов Германии. В первую очередь Румынии, с ее нефтяными запасами, позволяющими вести Третьему рейху войну.

При этом, несмотря на непримиримость идеологических мировоззрений и кардинальные расхождения в геополитических вопросах, 22 месяца – с момента заключения пакта о ненападении в 1939 году до 22 июня 1941 года – внешне СССР и Германия вели себя как добрососедские страны, благо, с разгромом Польши у них появилась общая граница.

На самом же деле они готовились к ожесточенной войне друг с другом, понимая, что двум медведям слишком тесно в одной берлоге. Их столкновение было лишь вопросом времени.

После этого, как пишет историк, «по расчетам Гитлера, у него не только не будет врага за спиной, но он получит большое количество сырья и сельскохозяйственной продукции, не ставя себя в зависимость от милости Со-

ветского Союза: пшеницу – с Украины, уголь и руду – из Донецкого бассейна, никель – с Кольского полуострова, нефть – с Кавказа и лес – из Белоруссии».

Тогда, получив богатства поверженного партнера по договору, Третий рейх мог бы к 1942 году покончить со строптивым «туманным Альбионом», пока в дело не вступили Соединенные Штаты.

И Гитлер, и Сталин готовились к войне наступательной. Согласно плану «Барбаросса», немецкие войска должны были в ходе короткой летней кампании разгромить Красную Армию западнее рек Днепр и Западная Двина, не допуская их отход вглубь страны. В ходе второй фазы войны намечалось захватить Москву, Ленинград и Киев, парализовав советское управление страной и войсками. В дальнейшем продвинуться на юге – до Астрахани, на севере – до Архангельска. Ну, а там, мол, видно будет.

Основной удар должна была нанести (севернее Пинских болот) группа армий «Центр», слева ей должна была ассистировать группа армий «Север», плюс немецко-финская группировка в Финляндии, справа – группа армий «Юг». К 21 июня 1941 года на западных границах СССР было сосредоточено около 3 миллионов человек и более 4 тысяч танков.

Примерно такое же количество бойцов противостояло с советской стороны в войсках пяти приграничных округов: Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского. С моря действия сухопутных сил прикрывали три флота – Северный, Балтийский и Черноморский.

Несмотря на дружественные отношения, к началу войны оба потенциальных противника знали друг о друге лишь в общих чертах. Оценить военную мощь и конкретные намерения мешал режим секретности, царивший в обоих тоталитарных государствах.

Немцы, в частности, недооценивали возможности русских в транспорте, военной промышленности и боеспособности армии. В последнем случае на германских генералов неблагоприятное впечатление произвели действия Красной Армии в ходе советско-финской войны 1939–1940 гг., а также предвоенные сталинские репрессии против старшего и среднего командного звена РККА.

В результате среднее и старшее командное звено пополнялось младшими командирами, не успевшими приобрести ни достаточных навыков, ни опыта. Такую армию (учитывая увеличение ее численности почти в 5 раз по сравнению с уровнем 1934 года) было сложно за короткое время сделать боеспособной.

До сих пор военные историки и любители военной истории ломают копья по поводу того, хотел ли Сталин напасть на Гитлера в 1941 году? Явилось ли нападение Германии на СССР превентивным ударом, ответом на эту угрозу?

С одной стороны, Красная Армия готовилась явно не к обороне – по несколько мощных армий было размещено во Львовском и Белостокском выступах границы. Такая конфигурация войск с усиленными флангами удобна для наступления, но мало пригодна для обороны (что и подтвердили последующие события).

С другой стороны, имеется множество свидетельств как документально-го свойства, так и воспоминаний участников событий о том, что боеготовность Красной Армии к началу войны была, мягко говоря, не на должном уровне.

Тот же Рокоссовский писал, что его 9-й механизированный корпус был укомплектован людским составом почти полностью, но обеспечен основной материальной частью – танками и мототранспортом – лишь на 30 %. При этом, по его словам, «техника была изношена и для длительных действий непригодна». Проще говоря, корпус как механизированное соединение для боевых действий при таком состоянии был небоеспособным. Об этом не могли не знать как штаб КОВО, так и Генеральный штаб.

Несмотря на то, что накануне войны руководство страны вместе с наркоматом обороны все же решилось отдать приказ Красной Армии о занятии укрепрайонов и рассредоточении авиации по полевым аэродромам, в целом, директива № 1 от 21 июня 1941 года оказалась двусмысленной и половинчатой. Командующие округами извещались, с одной стороны, о том, чтобы «не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения», с другой – войскам предписывалось «быть в полной боевой готовности встретить возможный внезапный удар немцев или их союзников».

К тому же документ, посланный в войска в 00:30 22 июня, в ряде случаев запоздал. Пока его передавали, а затем расшифровывали, на голову обороняющихся посыпались первые немецкие снаряды и авиабомбы.

Начинались 1418 долгих и кровавых суток войны, которая вошла в историю как Великая Отечественная.

Список литературы

- 1 Международные коалиции и договоры накануне и во время Второй мировой войны / отв. ред. А. О. Чубарьян. – М. : ИНИОН РАН, 1990. – 193 с.
- 2 Кризис и война: международные отношения в центре и на периферии мировой системы в 30–40-х годах / А. Д. Богатуров [и др.]. – М. : МОНФ, 1998. – 352 с.
- 3 **Терентьев, Н.** Очаг войны на Дальнем Востоке / Н. Терентьев. – М. : Партийное изд-во, 1934. – 256 с.